

РАЗДЕЛ 2 РОССИЯ

Анненкова Н.В.

Символика храмового действия

П.А. Флоренского

«Я всегда был символистом», - утверждал П. Флоренский. Справедливость этого заявления подтверждается всем теоретическим наследием философа. Уже в «Столп и утверждении Истины» он широко использует понятие символа, утверждая, что Истина имеет символическую природу, а София ничто иное как символ причастности тварного мира божественным энергиям, «богоданное единство идеальных определений твари», цельное единство твари. Настаивает Флоренский и на символическом устройении внутреннего мира личности как условия преодоления самозамкнутости и причащении к соборному бытию человечества. В разное время им было написано немало работ, посвященных символу: «О символах Бесконечности», «Символы горнего. Анализ икон Троице-Сергиевой Лаврь», «Символика сновидений», «Символотворчество и закон постоянства», «Наука как символическое описание» и др. В них дается не только философское, но и литургическое толкование символа. Последнее наиболее адекватно идеям Флоренского изложено в двух работах 1922 г.: «Иконостас» и «Храмовое действо как синтез искусств», где исследована реальная символика культового действия.

В первой работе философ представил своеобразную иерархию символов от низшего порядка (психофизиологических), которыми являются сновидения, через символы художественного творчества, до высших, наиболее глубоких, являющихся «веществом – энергией» или культовым действием, богослужением. Богослужение осуществляется в храме, который представляет символ и одновременно путь «горнего восхождения», своеобразное синергетическое откровение реальности. Богослужение как «храмовое действо» синтезирует различные стороны архитектурно – пространственной организации храма, направленной от земли к небу, алтаря как «пространства неотмирного» и их границы – иконостаса, демонстрирующего живое символическое единение двух миров. Во второй работе Флоренский исследует все стороны храмового действия, внося в него пластику и ритмы движений священнослужителей, их одежду, запах благовоний, горящие огни свечей и лампад, а также вокальное искусство и поэзию. Центром храмового

действия является иконостас, но не как доски, а как живая стена свидетелей божьих. Если бы верующие обладали духовным зрением, считает Флоренский, они бы видели их, но они духовно слепы и поэтому видят лишь окно в мир иной – иконы, главный элемент иконостаса. Таким образом иконостас для него это «ангелофания» – явление святых и ангелов, обладающий функцией разделения и соединения ноуменальной, «горней» зоны храма – его алтаря и феноменальной, «долней» зоны. Как символ иконостас двойственен, обладает одновременно и духовными, и материальными свойствами. Также двойственен и другой символ – икона. «Икона всегда больше себя самое, когда она – небесное видение, или меньше, если она некоторому сознанию не открывает мира сверхчувственного и не может быть называема иначе, как расписанной доской». (Флоренский П.А. Иконостас \ Богословские труды. М.,1972.Вып.9.С.99). Лишь в первом случае икона, достигшая своей цели, оказывается символом. Таким образом, иконописный символизм в храмовом действе выступает как религиозно – эстетическое начало, гармонично синтезирующее абстрактно- рационализированную знаковую иконописного изображения с его художественно- эстетической образностью при обязательном выполнении функции сверхчувственного познания, прикосновения к духовной сущности.

Емельянов Б.В.

Учение о сердце в православной антропологии

И. Киреевского

И.В. Киреевский получил европейское образование (слушал лекции Гегеля в Берлинском университете). Однако, не без воздействия своей жены Н.П. Арбениной, являвшейся духовной дочерью преподобного Серафима Саровского, большую часть жизни находился под влиянием оптинских старцев. Это влияние было настолько велико, что он быстро укрепился в вере, а его жизнь приобрела черты аскезы и подвижничества, проявившегося в опыте издания святоотеческой литературы. Тщательная проработка им этой литературы привела Киреевского к формированию своего отношения к основным постулатам православия, а также и его понятий, как, например, «сердца», занимавшего в православной антропологии одно из центральных мест.